

Когда идет война, в этом месте царит необычная атмосфера. Оно становится тяжелым от тревожных сердец людей. Личности поляризованы до крайности, и – в широком смысле – вы остаетесь с двумя типами людей. Один тип старается сделать все, что он может, и все, что он когда-либо хотел сделать, чтобы, если ему суждено умереть, он не умер бы с сожалением.

Другой тип сидит почти уныло, охваченный некоторой апатией, когда они размышляют о событиях своей жизни, испорченной ностальгией, которая загрязняет их мозг и размывает их мысли.

В Тойоне такого никогда даже близко не было, поскольку люди были благословлены определенной степенью уверенности от упражнений, которые они должны были выполнять.

Каждый день женщины проводили на городской площади, оттачивая мастерство владения копьем. После второго дня мужчины только по утрам тренировались с оружием. Их дни были заполнены серией маневров, которые превращали их в солдат, способных осуществить фальшивую стратегию.

Конечно, ничто из этой второй части дня – хотя они и пролили в нее свой пот и кровь – не имело особого значения. Единственной важной частью был обман. Мужчины должны были верить, что то, что они делают, необходимо для их выживания – они должны были верить, что их успех зависит от этой стратегии.

Единственным человеком, достойным возглавить их, был Ишияма, который был самым искусным в том, чтобы не показывать и намека на свои эмоции. Даже охранники, которые служили под его началом много лет, не чувствовали, что что-то не так.

Он заставлял их усердно работать, так что послеобеденные часы были полны трудностей. Но еще меньше – и это не дало бы желаемого эффекта. И никто не осмеливался жаловаться, потому что они знали, насколько важны эти упражнения.

Это, конечно, не считая тех немногих, чья преданность лежит в другом месте.

Было пугающе легко обнаружить предателей, так как они были единственными людьми, которые заставляли свои ноющие тела двигаться после наступления темноты.

Они тихо двигались вдоль обочины, не особенно заботясь о том, чтобы остаться незамеченными. Эта группа из трех человек чрезвычайно верила в свой собственный интеллект и считала себя самой хитрой из лис, испытывая некоторое возбуждение от того, что так искусно скрывала свои намерения.

Но лисы были не единственным ночным животным в этой части леса. Ишияма сидел, закутавшись в плащ, прислонившись спиной к деревьям, и его лицо было скрыто густой листвой. Но его взгляда на обочину было все еще достаточно, чтобы запечатлеть личности лис в своей памяти.

Было решено, что он сохранит их личности при себе до самого кануна битвы, потому что он обладал самым искусным владением своими эмоциями, и чем больше людей знали, тем больше было шансов, что тайна будет раскрыта.

В эти дни перед битвой была определенная группа людей, у которых было несколько обещаний, выполнением которых они были заняты .

Одним из таких людей был Генге, который теперь стоял, вытянув боккен и сосредоточившись.

Впереди и по бокам от него не было ничего, кроме деревьев, а земля была усеяна всевозможными диковинками.

И все же он намеревался пройти мимо них, не оставив даже шепота – ему хотелось, чтобы его шаги были легкими, как прикосновение перышка.

Когда он впервые подошел к этой своей задаче, он сделал это непредвзято. Он ничего не планировал заранее. Он даже не знал, где ему следует практиковаться. Но, в конце концов, ноги сами понесли его, и он обнаружил, что стоит рядом с обугленными останками их дома.

Это было место, которое имело для него эмоциональное значение, так как это было первое место, где он забрал жизнь. В этом смысле ему казалось наиболее подходящим практиковаться здесь.

Сначала он быстро опустил меч, считая удары, пока не дошел до ста. Его разум был переполнен всевозможными мыслями, и некоторые из них привлекли его внимание.

Он задавался вопросом, было ли это частью культивирования воинского духа внутри него. Он, конечно, ценил Дзен-подобный элемент, поскольку к концу забастовки оказались почти медитативными.

Вскоре он обнаружил, что пытается опустошить свой разум настолько, насколько это возможно, но это оказалось невозможным. Вместо этого он предложил полностью сосредоточиться на одной идее в своем уме. Он много думал о том, что это будет за идея, прежде чем предпринять что-либо.

В конце концов он остановился на образе воды. Хотя в некотором смысле это была избитая идея, он не мог отделаться от мысли, что она идеально ему подходит. Он был в какой-то степени знаком с этой нежной жидкостью, и независимо от того, где он двигался в своей предыдущей жизни, он всегда искал водоем в те времена, когда нуждался в утешении.

И вот теперь он двигался, стараясь быть таким же незаметным, как капля воды, упавшая в бескрайнее бушующее море.

Но как бы он ни старался, тяжесть его тела всегда заставляла ветку громко хрустеть и предсказывать его местонахождение всему лесу, и его разум все еще был таким же беспокойным, как летняя буря.

Он вздохнул, жалуясь на отсутствие прогресса. Он пробыл здесь уже довольно долго, так как его тело отказывалось позволить ему отдохнуть, когда битва была так близко.

Он вспомнил события предыдущего вечера и позволил себе удовлетворенно улыбнуться. Все жители деревни были вызваны на Рыночную площадь, а предатели были разоблачены и заключены в тюрьму.

Многие прямо призывали их убить, но Накатане возражал против этого.

- Дайте им несколько часов поразмыслить о своем бесчестии. После того, как мы выиграем эту битву, мы позволим им вечно обедать вместе во тьме ада.

Этого было более чем достаточно, чтобы победить тех, кто жаждал крови.

И тогда открылась истинная стратегия на завтра.

- Мужчины и женщины Тойона, теперь, когда крысам отрезали ноги, я сообщу вам об истинном пути, по которому мы пойдем к победе.

- Женщины – вы не зря потратили эту неделю на тренировки. Вы должны оставаться бдительными, пока люди ведут свою войну. Мы вооружим тех, кто достаточно силен, чтобы сражаться, а вы останетесь защищать то, что принадлежит нам, если эта собака Тода предпримет что-нибудь бесчестное.

-А что касается нашего плана, я знаю, что многие из вас чувствуют беспокойство. Вы беспокоитесь о том, как мы можем добиться победы теперь, когда Тода знает все, что мы попытаемся сделать? Я прошу вас успокоить свое сердце, ибо именно мы остаемся на этот шаг впереди.

- Когда мы завтра организуем наши ряды, они будут ожидать, что мы побежим к реке. Вместо этого я прошу вас бежать в противоположном направлении. Отбросьте свое оружие, как вы хотите – там будут пики, ожидающие вас, как только вы сделаете свой путь внутрь. Старайтесь делать вид, что вы чувствуете страх. Этим мы сокрушим их наемный отряд под нашей пятой и пожнем все плоды победы!

Толпа была совершенно безмолвна, когда низкий голос Накатане донесся до них. Они напряженно прислушивались, и чем больше они слышали, тем большее возбуждение испытывали.

Это было незадолго до того, как кулаки были подняты в злобном приветствии, которое потрясло землю, поскольку гнев предательства был преобразован в пламенное побуждение сокрушить врага, который стремился отнять у них их землю.

Их повелитель не потерпел ни малейшей неудачи. Напротив, он всегда знал о такой возможности и использовал ее в своих интересах. На такого лорда они могли положиться без колебаний, потому что план, который он предложил, был их лучшим шансом выжить.

Он поднял руку, призывая к тишине, и постепенно радостные возгласы начали стихать, прежде чем он заговорил снова.

- В качестве меры предосторожности любой, кто попытается покинуть деревню сегодня ночью, будет схвачен. Те, кто не может быть захвачен, будут убиты. Вас предупредили, так что не будьте глупцами.

Это была необходимая предосторожность на случай, если появятся еще крысы, которые еще не успели себя обнаружить.

Женщины с удовольствием приняли свою новую роль, и около пятидесяти человек, выстроившихся в очередь, чтобы получить оружие и доспехи, не сделали этого с выражением отвращения на лице.

Рин и Акико стояли рядышком, улыбаясь друг другу, и вели непринужденную беседу. Генге показалось, что они с нетерпением ждут возможности продемонстрировать свою состоятельность.

Он не знал точно, что чувствует, когда Акико бросается в бой, потому что не видел ничего страшного с ее стороны. Вместо того чтобы сидеть на городской площади, он часами тренировался с остальными асигару из лука под руководством старшего стражника Янагидзавы, с которым вместе стрелял в тот самый первый день.

Его отношения с охранником стали более равными, поскольку охранник знал, насколько устрашающими были навыки стрельбы из лука Генге. И в конце концов, практика оказалась слишком простой, и новобранцы настояли на том, чтобы установить ряд диапазонов, основанных на тесте движения молодого человека.

В каком-то смысле он хотел, чтобы Акико больше интересовалась стрельбой из лука, чем копьем, и беспокоился, что ее обучения будет недостаточно.

Но хотя он и не видел, как они тренируются, за обедом в последние дни он часто слышал, как Рин говорила о ней, как о какой-то страшной львице, готовой взять штурмом всю провинцию.

И если бы его отважная младшая сестра сказала это, он почувствовал бы сильное искушение поверить ей.

Он заметил, как они сблизились, поскольку Акико теперь проводила вечера с другой Миурой, обучая Рин верховой езде.

Время от времени он ловил их за игрой, и каждый раз – независимо от настроения – не мог не улыбаться.

Так, окутанный первозданной темнотой леса, с запахом мокрого пепла, обжигающим ноздри, с мыслями о предстоящей битве и мыслями о своих близких, он крепко сжал свой боккен и дал клятву.

-Не важно, какой будет завтрашняя битва, даже если мне придется разорвать этот самый мир на части, я добьюсь победы и защиту тех, кто мне дорог, чтобы они продолжали улыбаться, как раньше

Затем он сжал челюсти и выпрямил спину, прежде чем направиться обратно к особняку, чтобы подготовиться к битве.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1084900>